

Политика в фокусе

Глеб УЛЬЯНОВ

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

*В статье представлен обзор возможных вариантов решения острых этнополитических проблем на Северном Кавказе, предлагаемых представителями различных внутренних и внешних политических сил.
The review of possible versions of solving critical ethnical and political problems on North Caucasus suggested by various internal and external political actors is presented in the article.*

Ключевые слова:

этнополитические конфликты, трансформация конфликта, модели урегулирования, Северный Кавказ; ethnic and political conflicts, conflict transformation, reconciliation models, North Caucasus.

Значительная часть рассматриваемых в данной статье конфликтов приходится на последние 15–20 лет; это конфликты нашего времени — периода после окончания «холодной войны». Этнополитические конфликты на Северном Кавказе носят комплексный, сложносоставной характер. Эти конфликты, по сути, представляют собой целый комплекс конфликтных отношений, в котором можно выделить несколько стабильных измерений.

1. Горизонтальные (симметричные) конфликты, т.е. конфликты между различными этническими группами или политико-административными образованиями, разделенными общей административной границей в рамках единого государства.

2. Вертикальные (асимметричные) конфликты, т.е. конфликты между центром (имперским, союзным, федеральным) и кавказскими субъектами политики. Присутствует международное измерение многих из них (чеченский кризис, «черкесский вопрос», исламский фактор).

3. Международные конфликты с геополитическим измерением, т.е. конфликты между Россией и внерегиональными силами (Турция, Иран, Англия, Германия, США, НАТО).

В отличие от «классических» межгосударственных конфликтов, современные внутригосударственные являются асимметричными конфликтами не только по вовлеченным в них участникам (не два государства, а государство и мятежная часть политизированных идентичностных групп населения), но и по другим качественным характеристикам (децентрализованный характер принятия решений центрами фрагментированной власти, осуществление вооруженного насилия не регулярными, а полувоенными вооруженными формированиями боевиков, широкое распространение методов террора и партизанской войны)¹.

Как считает В. Тишков, основной формой внутригосударственного противостояния в современном мире оказался не межгрупповой конфликт, а конфликт по типу «группа против государства» — выступление против статус-кво или нового порядка со стороны или от имени этнических меньшинств, которые пожелали выйти из

УЛЬЯНОВ

Глеб

Михайлович —
аспирант кафедры
политологии и
социологии МПГУ
A3rAkel@gmail.com

¹ Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. — М.: Дело, 2005, с. 31.

общего пространства и получить собственную государственность или соединиться с другим государством¹.

Анализируя характер и причины этнических конфликтов на Северном Кавказе, исследователи акцентируют понятие «этнополитический конфликт» и его политическую составляющую, поскольку, по их мнению, конфликт вызывает не этническая идентичность как таковая, а ее политизация, за которой могут стоять различные силы и мотивации. Конфликты на Северном Кавказе изначально носили не этнический, а политический характер. Конфликтующие стороны (этносы, государство) выступают здесь, прежде всего, в качестве субъектов политических отношений. В их основе лежат геополитические интересы, борьба за власть, за новую государственность, передел собственности.

Некоторые специалисты пытаются примерить на кавказскую действительность гипотезу «столкновения цивилизаций», предложенную американским политологом С. Хантингтоном². Он рассматривает Кавказ как один из очагов напряженности на формирующихся границах западной и исламской цивилизаций, причем базовым элементом цивилизационной идентичности Хантингтон считает исповедание единой религии. Однако применительно к кавказским реалиям отчетливо просматривается наиболее слабая сторона теории американского политолога, а именно преувеличенное представление о сплоченности цивилизаций. Северокавказский ислам чрезвычайно разнороден и фрагментирован. Именно между адептами ислама — кабардинцами и балкарцами, карачаевцами и черкесами, аварцами и чеченцами-аккинцами, лакцами и кумыками, чеченцами и лакцами — чаще всего происходят конфликты, сопровождаемые насилием. Непримиимые противоречия существуют между двумя основными ветвями северокавказского ислама — суфийской и салафитской.

Одно из важных направлений конфликтологических исследований — определение стратегии разрешения этнополитических

конфликтов. Специалисты Бергховского исследовательского центра указывают на наблюдаемую в научной литературе понятийную сумятицу в толковании терминов «урегулирование», «разрешение», «трансформация» конфликтов, которые чаще всего понимаются как эквивалентные, как одни и те же стратегии. Предлагая современную конфликтологическую парадигму, эксперты Бергховского центра отдают предпочтение теории трансформации конфликта, в основе которой лежит регулирование и управление конфликтными отношениями с переводом их в мирный процесс, способствующий укреплению доверия и сотрудничества между конфликтующими сторонами. Такой подход представляется адекватным северокавказским реалиям. Свести к минимуму деструктивные возможности конфликтов, рационализировать конфликтное поведение его участников, предупредить насильственные формы проявления конфликтов — в этом видится главное содержание управления конфликтным процессом на Северном Кавказе.

Модели (проекты) урегулирования этнополитических конфликтов на Северном Кавказе

Как отмечают исследователи северокавказских конфликтов, серьезной проблемой является отсутствие у федерального центра достаточной концептуальной базы для регулирования этнополитических процессов на региональном уровне. Этот вакуум заполняют многочисленные проекты и модели, предлагаемые внутренними и внерегиональными силами.

Проект «Большой Кавказ» М. Саакашвили. Выступая на 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23 сентября 2010 г., президент Грузии заявил о намерении продвигать концепцию «свободного, стабильного и единого Кавказа». Как утверждал Саакашвили, не существует Северного и Южного Кавказа; он один и принадлежит Европе и мировой цивилизации. Объединение Кавказа произойдет в результате общих шагов в сфере просвещения, культуры и гражданских свобод через «общий рынок, общие интересы, политико-экономическую взаимозависимость» для последующей интеграции с ЕС. Главная задача — «модернизация всего большого Кавказа». Саакашвили призвал Россию «принять участие в трансформа-

¹ Тишков В.А. Конфликт в сложных обществах. Введение к русскому изданию // Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергховского центра / пер. с англ. — М., 2007.

² Huntington S. The Clash of Civilizations // Foreign Affairs, Summer 1993.

ции общего региона», а если она не согласится, то «трансформация состоится без нее».

11 октября 2010 г., видимо в порядке наполнения этой идеи, грузинское руководство объявило о введении безвизового режима для жителей Северного Кавказа, а в начале марта 2012 г. безвизовый режим был распространен на всех граждан России.

План «Великая Черкесия». Как следует из речений черкесских общественных движений и заявлений их представителей, первоначальная идея восстановления черкесской автономии в статусе республики в составе РФ в конечном счете трансформировалась в проект создания Великой Черкесии «от моря до моря» (от Черного до Каспийского). В ее состав должны войти адыгейцы, шапсуги, черкесы и кабардинцы, а также родственные им абхазы и абзины.

Адыгские националисты поднимают вопросы признания геноцида адыгов в Кавказской войне, права на репатриацию диаспоры и возвращения территорий под репатриацию. На эту работу мобилизованы зарубежные черкесские организации, многочисленные научно-исследовательские центры и агентства европейских стран и США. Активность адыгских националистических сил возрастает в связи с приближением Олимпийских игр в Сочи.

Концепция создания Кавказского эмирата (полное название – Исламское государство Имарат Кавказ, провозглашено 7 октября 2007 г.). Кавказский эмират сегодня – фактически сложившаяся параллельная власть, представляющая собой разветвленную сетевую структуру со всеми институтами, включая судебную.

Эксперты считают Имарат Кавказ уникальной этнофундаменталистской моделью, жизнеспособность которой они объясняют сращиванием салафитской идеологии авторов проекта с северокавказскими формациями и общественными институтами. Она адаптировалась к современным общественно-политическим условиям Северного Кавказа.

Объединительные проекты на Северном Кавказе. В последнее десятилетие озвучено несколько проектов, в основе которых лежат идеи укрупнения или объединения северокавказских субъектов федерации. В числе наиболее обсуждаемых планов

следует назвать создание единого образования по образцу Горской республики, воссоединение Чечни и Ингушетии, объединение Адыгеи с Краснодарским краем, создание Северокавказского края в составе Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечни и Ставропольского края, образование в рамках реформы административно-территориального деления России Северокавказской и Причерноморской укрупненных губерний.

Субъекты Северного Кавказа в своем большинстве не приняли проекты укрупнения. В сегодняшней северокавказской среде, где сохраняется глубокая этническая дифференциация, традиционализм, приверженность авторитарным партийно-советским методам управления, такие идеи практически неосуществимы. Правящая северокавказская элита, судя по всему, опасается, что это будет новый передел, что создание новой административной карты нарушит сложившееся в регионе равновесие. Поэтому она предпочитает сохранить статус-кво, считая, что главное – улучшение управления, а не административные переделки.

Образование Северо-Кавказского федерального округа как политико-управленческое решение. Образование СКФО фиксирует важность северокавказского фактора в управленческой системе Юга России. Полагают, что главная цель образования СКФО – стабилизация обстановки и обеспечение устойчивого развития в одном из наиболее конфликтных регионов России, весьма сложном для управленческого воздействия. Высказывается предположение, что это решение – лишь промежуточный вариант и оно ориентировано на перспективу, предполагающую переформатирование структуры северокавказских субъектов федерации, их укрепление в новой конфигурации с учетом накопленного опыта.

Предлагаемые модели (проекты) регулирования этнополитических противоречий на Северном Кавказе или остаются в вербальной форме, или исходят от внутренних и внерегиональных сил с их радикальными установками в духе этноцентризма и исламского фундаментализма.

Проблема модели регулирования конфликтов на Северном Кавказе остается противоречивой и дискуссионной. С одной стороны, в условиях хронической этнопо-

литической нестабильности, сохранения высокого террористического потенциала, не спадающей активности вооруженного подполья в регионе представляется оправданной практикуемая федеральной властью мобилизационная модель, которая предполагает силовое воздействие на чрезвычайно сложную конфликтогенную среду Северного Кавказа. Власть обязана обеспечить безопасность своих граждан, единство и территориальную целостность государства.

В то же время очевидно, что противопоставить усиливающимся этнополитическим и этноконфессиональным рискам можно только программную государственную политику, в основе которой должна лежать социально-политическая модернизация региона. Здесь требуют ответа три ключевых вопроса. Во-первых, каков модернизационный потенциал самой федеральной власти? Во-вторых, существует ли серьезный запрос на модернизацию в северокавказских обществах? В-третьих, имеются ли на Северном Кавказе элитные группы и социальные слои, способные стать проводниками политики региональной модернизации?

Северный Кавказ не следует рассматривать как некий политический анклав, как абсолютно уникальный регион, требующий особых подходов. Модернизация форм регулирования и управления этнополитическими процессами на Северном Кавказе может быть осуществлена только в рамках единого политического про-

странства России путем реформирования всей политической организации российского общества, через переход к новому качеству общественных отношений.

В практическом плане встает задача адекватной оценки ситуации в регионе, и только на такой основе возможна выработка реальной политики по трансформации этнополитической жизни Северного Кавказа. Здесь нужна проективно-профилактическая работа, в которую специалисты включают разработку методик обращения с конфликтами¹. Важнейший акт обращения с конфликтами – признание их государством и обществом, что влечет за собой включение конфликтов в систему трансформации на правовом, политическом, экономическом и других уровнях.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. обстановка на Северном Кавказе определена как «самая серьезная внутривнутриполитическая проблема нашей страны». Особо подчеркнуто, что судьба новой модернизации, а следовательно судьба России как государственно-цивилизационного проекта будет во многом решаться на Северном Кавказе.

¹ Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хоперская Л.Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе. – М.: ФГНУ «Росинформарготех», 2010, с. 58.